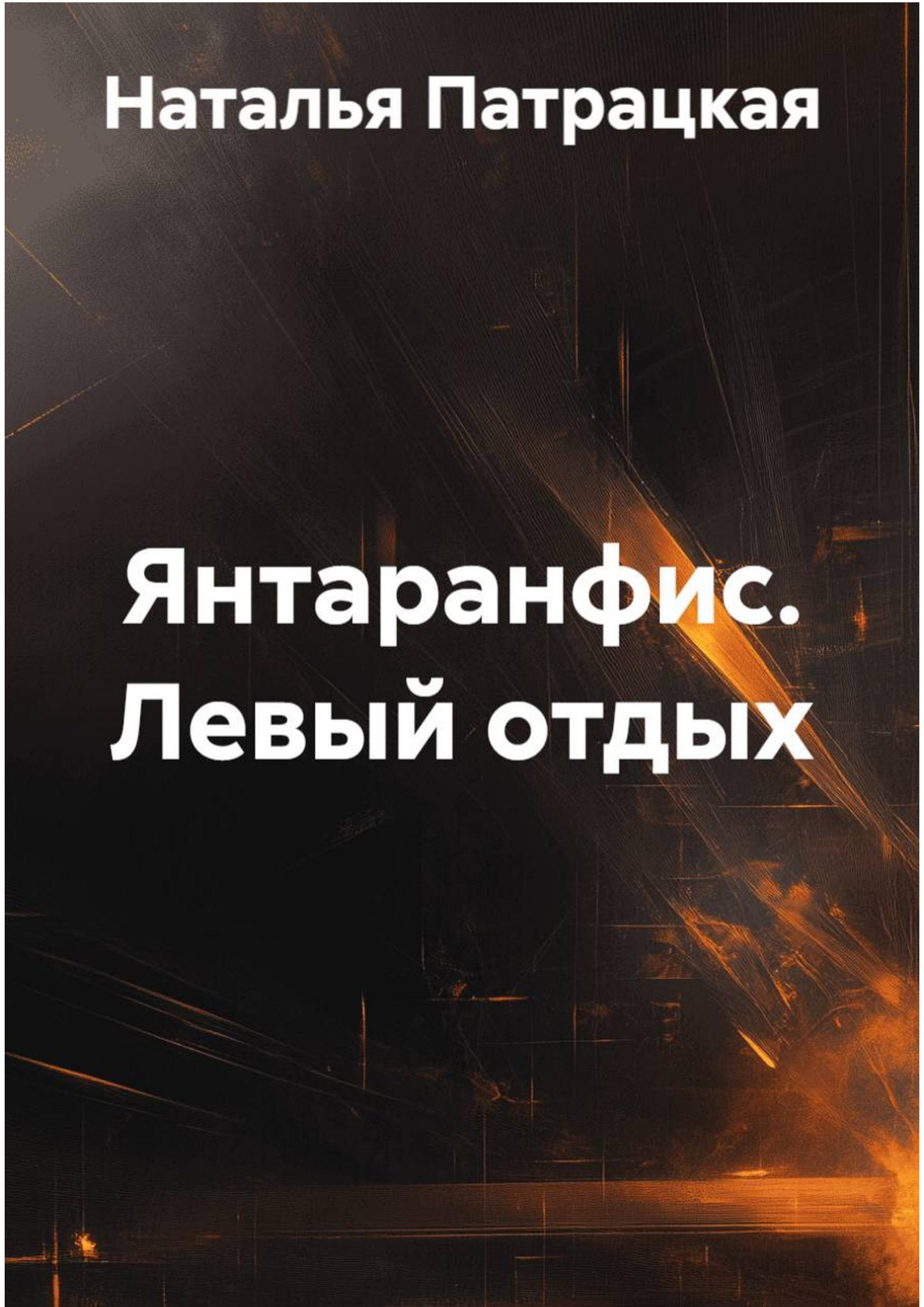

Наталья Патрацкая

**Янтаранфис.
Левый отдых**

Янтаранфис.

Наталья Патрацкая

Янтаранфис. Левый отдых

«Автор»

2026

Патрацкая Н.

Янтаранфис. Левый отдых / Н. Патрацкая — «Автор»,
2026 — (Янтаранфис.)

Люди порой едут по одной причине, но встречаются обстоятельства, которые
переворачивают их жизнь.

© Патрацкая Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Повесть	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Наталья Патрацкая

Янтаранфис. Левый отдых

Повесть

Платон задыхался от избытка воздуха и свободы на стройке. В дождливую погоду работы прекращались. Ему стало надоедать роль мужика, не мог он больше ходить в ватнике и быть таким замусоленным! Захотелось ему нежной жизни. Флора заводить детей не собиралась, она пила гормональные таблетки пачка за пачкой.

Цивилизованной женщиной казалась, а так — баба бабой. От таблеток ее стало разносить во все стороны. Платон все локти искусал, что нож свой уникальный закинул в яму.

На ноже уже завод вырастал. Стены были видны. А для переработки руды оборудование завозили. Ему мучительно захотелось уехать. Знал он за собой такую особенность. Он почти врос в новую почву, да зашатался от своих желаний. Платон взял заработанные деньги — свои и Флоры, документы, в которые была вписана она. Он сел на проезжающий поезд и был таков. На вокзале Платон зашел в парикмахерскую, навел лоск, удивился, что так изменился за короткое время, и поехал навестить Анфису и Женьку. Приоделся он в магазине в новую одежду, старую в нем оставил. Из-за дерева посмотрел он на свой дом, подъезд, вздохнул и вошел в подъезд.

Анфиса открыла дверь. Она мужа узнала, но сказала:

— О, кто к нам пожаловал! Какими судьбами?

В прихожую выскочил Женька:

— Привет! Маме работу принес?

— А что, все маме работу домой приносят? Можно я зайду?

— Заходи, мне на компьютере сменить игру надо.

Когда Женька уснул, Анфиса спросила:

— Платон, и долго ты так будешь жить — с чужим лицом и именем?

— Всю жизнь, а что, узнала?

— Со спины узнала в последний раз, когда тебя видела. Много еще чего натворил?

— Хватает.

— К матери пойдешь?

— Не знаю, но посмотреть на нее надо.

— Куда поедешь?

— Наездился, не знаю, чего хочу. Покоя хочу, а покоя нет.

— Преувеличиваешь, — возразил Платон.

— Кто бы говорил. Мужчин так много на телеэкране, играющих положительных мужчин. Где бы их в жизни найти? Есть мужчины, которые знают, что за любовь надо отвечать, но основная масса мужчин и не догадывается, что после качественной любви с порванными предохранителями дети появляются. Мужчина после любви чаще всего в женщине не нуждается. У него передышка по накоплению очередной партии оплодотворяющей жидкости. А тут ему звонит женщина и говорит, что увидела на узкой бумажке пару полосок. Мужчина отвечает, что он к детям не готов. Вот он, момент проверки женщины на прочность! Что делать? Подумать, пересмотреть ситуацию со всех сторон. Любые советы покажутся неверными. И при этом женщина должна понимать, что главное в жизни — ее жизнь, — высказала свое мнение она.

— Спать пора от твоих слов.

Ночью к ним постучали, это пришел Илья Львович и сопровождающие его люди

— Привет, Платон! — сказал Илья Львович.

— А как вы обо мне узнали?

— Секрет, но тебе он уже не поможет. Могу сказать, что на входе в город на вокзале стоят турникеты, они отслеживают отпечатки пальцев приезжающих в город людей. Вчера на турникете твой отпечаток появился, нам поступил сигнал о твоём прибытии. Ты — наш заказ, вот мы и приехали сюда. Долго ты нас за нос водил. С Анфисой и с сыном попрощался? Тогда пойдём. Два убийства — это больше, чем одно.

Анфиса посмотрела им вслед и ничего не сказала, затем подошла к окну и посмотрела вниз: в свете фонаря два милиционера лежали на земле с ножами в спине. Платон убежал. За ним мчался детектив Лис. Анфиса прикусила нижнюю губу, посмотрела в спину Лису — он подвернул ногу и упал. Платон убежал.

А любовь? Иногда от нее надо качественно отдохнуть, и Анфиса отдыхала. Анфиса отдыхала от любви, ее муж Платон убежал. Его не нашли. Женька рос и рос. Она работала и работала. А мужчины как сквозь землю провалились, вернее, чтобы не провалиться в землю, к ней вновь не подходили. Анфиса от любви основательно отдохнула, такое аморфное состояние ей стало надоедать. Не вешаться же самой на первого встречного! Она вспомнила Платона, Самсона, Степана Степановича. А дальше что? Степана Степановича она побаивалась, не для нее он был создан, ей бы красивее мужчину.

Мысли Анфисы колечком улеглись, с памятью о Платоне и она сама в кресле колечком сложилась. Сын играл на компьютере, на нее внимания не обращал. Такая тоска разлилась по организму Анфисы, хоть волком вой. Захотелось ей любви, любой, хоть плохой, хоть хорошей, но только не этой отчаянной пустоты!

Или это интуиция в Анфисе проснулась?

В дверь позвонили. На пороге стоял дядя Сидор.

— Дядя Сидор, ты ведь уехал!

— Я вернулся. Дома идут военные учения нескольких стран. А я умудрился уехать до их начала, буквально за день, узнал данные разведки — и я здесь, цел и невредим.

— А я сижу, о тебе вспоминаю.

— И я о тебе постоянно думал, жалел, что вообще туда второй раз поехал, на одни грабли наступил два раза. А как Платон поживает? Где он? Кого мне бояться? Жилет надевать?

— Платон в бегах, теперь ему сюда нельзя возвращаться.

— Анфиса, давай сменим квартиру, чтобы он не нашел нас.

— Он найдет, хотя это вариант. Здесь мне трудно стало жить. У тебя есть деньги?

— Успел. Я успел деньги сюда переслать. Есть вариант проще, можно снять квартиру, а эту сдать. Мы проверим наши отношения.

— Второй вариант мне больше нравится. Давай снимем квартиру на троих!

Они сняли двухкомнатную квартиру, на первый взгляд в ней все было современное и ничего лишнего. В маленькой комнате поселили Женю, себе они купили две кровати и поставили их рядом: вроде вместе, вроде врозь. Кухня была достаточно большой, в нее вошел диванчик и телевизор для тех, кто спать не хотел. Заплатили они за год вперед. Маленький рай. Первая неделя была наполнена эмоциональной любовью, потом эмоции улеглись, страсти поутихли. Анфиса готова была перейти спать на кухню, поскольку вторую неделю любви она уже с трудом выдерживала.

Женька ныл и просился домой. Выдержали они втроем месяц совместной жизни, и Анфиса вернулась с сыном в свою квартиру. Больше любовь ей была не нужна.

Прохладное утро не радовало прогулочной погодой. Темные облака отпугивали мысли о прогулке. Дядя Сидор поежился, встал, посмотрел в окно: кусочек неба солнечного дня не

обещал. Он прошел по квартире, к которой еще не успел привыкнуть, посмотрел на вырезанных из дерева зверей и подумал, что напрасно он купил эту мебель.

Звери вызвали смутные чувства в его душе, тревожили ее. Видимо, поэтому такую мебель никогда не выпускали в промышленных вариантах, а он купил. Ему казалось, что все звери смотрят на него и просят кушать, открывают голодные рты, скалят зубы. Он тряхнул головой, чтобы сбросить эту чертовщину, но звери оставались на своих местах, они сидели на шкафах, комоды, на спинках стульев, они лепились по периметру стола. Он стал всматриваться в вырезанных из дерева зверей, под его взглядом они становились все реальнее и даже агрессивнее.

«Что же я такое купил? — подумал дядя Сидор. — Надо бы продать этот антиквариат чистой воды куда подальше или вывезти его на дачу, туда, где стояла янтарная мебель. Надо же было в эту мебель вложить деньги! Сразу отдал их, а теперь и к женщине пойти не с чем, и еще местный бизнес не развернул. Вот с этого бы и начинал, а то его звери замучили».

Ситуация складывалась не для прогулок на пластмассовом велосипеде с ручкой для взрослых. Надо было найти человека для общения, и дядя Сидор решил поехать к Степану Сидоровичу, пока он еще жил на даче. Новая машина довезла его до дачи, за забором слышны были крики и женские ругательства. Он подошел к камере внешнего наблюдения, нажал на кнопки, ворота разошлись в стороны по рельсам. Он на машине въехал на территорию дачи. У фонтана стояли Полина и Инна.

Мать посмотрела на выходящего из машины мужчину и спросила:

— Сидор Сидорович, завтракать будете? Я через десять минут принесу завтрак в холл второго этажа, там любит обедать Виктор Сидорович.

— Хорошо, — сказал он, закрывая машину маленьким пультом управления.

Братья вновь сели за стол переговоров. Вопрос шел об антикварной мебели.

— Степан, мне надо избавиться от антиквариата в моем доме! Насколько это возможно без потери денег?

— Сидор, зачем ты купил эту мебель, спрашивать у тебя бесполезно. Купил — значит, хотелось. Продать дорого трудно, один комплект мебели мы на юг отправили. Тоня звонила, она говорит, что народ боится в этих дорогих апартаментах всякой чепухи, чертовщины и прочего. Первой жительницей этих дорогих комнат была некая жемчужная дама, так она заплатила за трое суток, а прожила в них минут двадцать, если не меньше. Сама Тоня ничего странного в мебели не находит. Я к чему говорю: она второй комплект не купит.

— Круто, ничего себе! А я вчера смотрел на зверей да чуть не свихнулся.

— Я так скажу: эта мебель действует на художественные натуры, которые сами готовы выдумать что угодно. Нужно искать богатых людей без признаков художественности в мыслях. Понял? Ничего ты не понял. Можно мебель продать Анфисе, она возьмет. Она в этом разбирается, но сама дома антиквариат не держит. Она считает, что у старой мебели есть духи.

— Вот наговорил! Теперь домой не пойду, а останусь на даче. Правда, я пообещал Анфисе погулять с ней и ее ребенком.

— Не лез бы ты к Анфисе. Не ровен час, Платон явится, худой и полный сюрпризов.

— Он в меня уже метал нож, но я надел свинцовую майку, нож и отскочил, — объяснил дядя Сидор.

— А я что говорю? Так зачем ты лезешь к его Анфисе? Муж у нее — парень смекалистый, еще чего выдумает. Отдай мебель в магазин. И зачем ты купил квартиру в ее доме?

— Достали, опять уеду туда, откуда приехал.

— Я добрый, разрешаю твою мебель со зверями вернуть в музей этой дачи, возьму бесплатно, — благородно произнес Виктор Сидорович

. — Вот, действительно добрый брат! Согласен! Вдруг миражи антиквариата требуют вернуть мебель на место?

— Это ты хорошо подметил, а если предположить, что душа Самсона ходит по своему музею и мебель ищет, а ее нет?

— Чего ты меня пугаешь? Получается, что я ограбил душу Самсона? Чушь, а жутко становится. Поставлю я мебель для его души, но тогда получается, что на даче будет жить привидение!

— Куда деваться? Дача выполнена под мини-замок, а в замках привидения всегда жили. Он сразу, еще при строительстве этого мини-замка, думал о музее! — воскликнул Виктор Сидорович.

— Уговорил, привезу своих зверей взамен янтарной мебели, сниму свой грех перед душой Самсона. — произнес важно дядя Сидор.

Мебель с вырезанными из дерева зверями неплохо вписалась в комнаты, предназначенные для нового гарнитура, словно бы она там всегда стояла.

Платон появился перед глазами Флоры. Она не удивилась и не обрадовалась, так встретились двое на перекрестки судьбы. Он готов был вновь сесть за бульдозер, но она возражала по той причине, что получила запрос от детектива о местонахождении Платона.

Флора сказала:

— Платон, мне все равно, что ты совершил, но уезжай отсюда куда подальше, не надо тебе здесь оставаться! Тайга не все списывает. Деньги на дорогу дам.

Платон, недолго думая, взял деньги и поехал на юг, там у него документ остался, что он умный и с высшим образованием. Правда, он нож в косяк вогнал на глазах у Лианы, но ведь не в человека, и вдруг там его никто не искал.

Лиана посмотрела на его новое лицо и сказала:

— Платон, а ты стал красивее, но это ты!

— Я! Понимаешь, уехал я от тебя, повредил лицо, пришлось сделать пластическую операцию.

— Ничего, ты стал еще лучше. А как там Анфиса поживает?

— У нее есть теперь другой мужчина.

— Да? У нас с ней отношения даже по телефону стали натянутыми.

— Это неудивительно. Ты мне поможешь восстановиться с новым лицом в техническом колледже? Скажи, что я попал в аварию и был вынужден долго лечиться.

— Ладно, помогу, а где жить будешь?

— У вас можно?

— Не налей, своему мужу я несколько безразлична, но не настолько, чтобы подселить чужого мужчину в свой дом.

— А я квартирантом к вам пойду в гостевой домик, где мы жили однажды во время отпуска. Анфиса твоему мужу тогда очень понравилась.

— Да кто ему не нравился! Уговорил. Спрошу у мужа, тем более что он чаще живет по месту работы, чем дома.

Платон зашел в гостевой домик, на него нахлынули воспоминания, как они здесь жили после того, как купили по дороге янтарные часы. Здесь они провели часть отпуска. Лиана выполнила свое обещание, Платона взяли на работу в технический колледж, его объяснение пластической операции на лице было вполне правдоподобно и являлось вполне уважительной причиной исчезновения во время учебного года.

Милиция его не искала в соседней стране. Он успокоился, перестал вздрагивать. Муж Лианы его не доставал: самого, на самом деле, дома практически не было. Квартиранты к квартирантам. К Лиане с просьбой снять у нее второй этаж основного дома обратилась некая Эльвира, весьма обеспеченная особа. Эльвира уже прожила неделю в янтарном номере гостиницы, за это время познакомилась с Абрикосовкой, ей понравился дом Лианы, она навела о нем справки у хозяйки гостиницы.

Платон увидел Эльвиру из окна своего гостевого домика и готов был сквозь землю провалиться от такого соседства. Больше всего он хотел вернуть свое первое лицо, чтобы его эта дама не узнала! Он встал у зеркала, напряг все мышцы лица и обратился к Богу и к небу. Он водил руками по лицу, ощущал мелкие шрамы, он пытался их разгладить, он пытался повернуть вспять пластическую операцию! Он хотел стать собой!

Эльвире этот городок рекомендовал сам Виктор Сидорович, ее сосед по даче, и он же рекомендовал посетить гостиницу с янтарным номером. Вот таким образом эта дама появилась во дворе Лианы и перед глазами за стеклом Платона.

Платон стоял у зеркала, менял прически, лишь бы не быть таким, каким его помнила Эльвира по ночному клубу. Наконец он зачесал волосы на другую сторону. Почти удовлетворенный своим внешним обликом, Платон выглянул в окно сквозь занавеску и отскочил от окна: во двор вошла Анфиса с маленьким сыном! Он готов был вылезти через трубу и в качестве черта скатиться с крыши с той стороны дома в пасть к соседнему волкодаву, чей лай мешал ему ночью спать, но он вернулся к окну.

Лиана направила Анфису в гостевой домик! А куда она еще могла ее направить? Анфиса, увидев в гостевом домике нервного Платона, не удивилась. Она почти была уверена в том, что он здесь!

— Привет, Платон! Женя смотри, твой папа нас уже здесь ждет!

Ребенок подбежал к отцу и быстро оказался у него на руках. Платон с сыном на руках подошел к зеркалу, и ему показалось, что у него прежнее лицо и что лицо сына напоминает его маленькую копию. Совесть от двойного испуга уснула и его не мучила. Иногда Платону снилось, как из его руки вылетает нож и вонзается в спину Самсона, удивительно, но даже во сне у него было ощущение, что он не убил его своим ножом!

Нет, Платон был почти уверен, что Самсон остался живым! Да, он его ранил, но не убил! Что касается охранника Эльвиры, то тут была борьба, тут была угроза жизни, его личной свободы, здесь его совесть практически спала с самого дня побега от Эльвиры. Платон дернулся всем телом и вновь посмотрел в зеркало, но своего лица он словно не заметил и смотрел только на Женьку, потом он резко отвернулся от зеркала и поставил ребенка на пол.

— С приездом, Анфиса!

— Спасибо, что заметил, — откликнулась Анфиса, наблюдая за его внутренней борьбой, буквально написанной на его лице.

— Вы надолго приехали?

— Как получится. А ты надолго здесь, Платон?

— Я здесь работаю в техническом колледже.

— Неплохо устроился, нас недельку потерпишь, потом мы уедем.

— Анфиса, давай переедем на эту неделю в другое место, здесь нам вдвоем будет тесно.

— Ты что, богатый?

— Нет, — он вспомнил о деньгах Флоры. — Но на неделю можем снять жилье лучше и ближе к морю, а потом зарплату получу, мне хватит.

— Согласна, — сказала Анфиса.

Платон посмотрел в окно: Эльвиры во дворе не было. Он сбросил свои немногочисленные вещи в сумку, взял сумку, и они вышли со двора, открыв двери в воротах, не сказав хозяйке ни слова. Лиана слышала стук двери, она была почти уверена, что все семейство покинуло ее дом и двор, но с места не сдвинулась.

За воротами беженцы вздохнули свободнее, и Анфиса поняла, что не хочет уезжать без Платона домой, и в то же время понимала, что Илья Львович в покое их не оставит. А это было совсем непонятно.

— Платон, надо снять жилье на длительный период, мы с тобой останемся. — сказала Анфиса бодрым голосом.

— Анфиса, не спеши, не смейся, давай неделю проживем, а там видно будет.

Они сняли номер в новой гостинице, но не янтарный, однако все местные удобства были гарантированы. Одно к одному, они отдохнули, умылись, переоделись и пошли в местное кафе. На первом этаже в фойе гостиницы они увидели дядю Сидора! Анфиса закусилла нижнюю губу от неожиданности, а Платон присвистнул, один Женька обрадовался, он вырвал руку из руки матери и побежал к дяде Сидору.

— Вот те раз! — воскликнул Платон и повернул назад в номер за своими вещами.

Анфиса пошла за ним. Платон ее резко остановил, покачал головой и почти побежал за своими вещами в номер. Женька уже сидел на коленях дяди Сидора и что-то ему оживленно говорил. Через пару минут мимо них пробежал Платон со своей сумкой, они его не останавливали. Анфиса была уверена, что он побежал к Лиане. Дядя Сидор снял янтарный номер, а кто бы в этом сомневался! Оплаченный Платоном номер остался не занятым в первую ночь.

Что стало с янтарными часами, которые Анфиса приобрела вместе с Платоном, непонятно, но они не полюбили ее в паре с дядей Сидором.

Возникало ощущение, что янтарные часы оттаскивают ее от него, они не давали ему к ней приблизиться. Мало того, и Женька не мог подойти к нему. Ночью особенно сильно ощущалось поле недовольства в комнате. Комната и весь янтарный номер словно поставил цель выгнать из себя Анфису и Женьку.

Утром Анфиса с сыном пошли в номер, снятый Платоном. Он сидел один в номере и смотрел на дверь. Когда Анфиса с Женькой вошли в номер, он вскочил с кресла:

— Обязательно надо было ночевать в его номере?!

— Но ты ведь убежал сам!

— Я вернулся.

— И мы вернулись, мир. — сказала Анфиса и поцеловала его впервые за длительный период.

«Дурное чувство — одиночество. И зачем Платон запустил нож в Самсона? — думала Анфиса. — Теперь сам плутает неизвестно с каким именем и внешностью». Со Степаном Степановичем личные отношения Анфисы плавно перешли в служебные отношения: и так бывает между бывшими любовниками. Они отдалялись друг от друга. У нее в последнее время фаворитом был Родион — из-за добычи антикварных предметов.

После развода и отъезда Эммы Виктор Сидорович погрузился в одиночество, которого он не выносил, поскольку любил тщательный уход за своей персоной. Полина, после того как потеряла на даче сознание, вместе с сознанием потеряла к нему интерес.

Виктор Сидорович заскучал и, не выдержав одиночества, позвонил Эмме. Она — женщина удивительная, прощать Виктора Сидоровича всегда была готова. Приехала она быстро, да еще завела его рассказом о том, что в поезде ехала с мужчиной удивительной красоты. Он ей ответил, что в поезде все красивые. Она вздохнула и согласилась с выводом своего почти единственного мужчины.

В знак примирения они решили посетить дачу. Листья желтые кружились, призывая подготовить загородные дома к зиме. Не было больше музея, но дача была! Их дача! Виктор Сидорович заметил, что дачей пользуются без их согласия. Эмма обошла владения, нашла полный беспорядок на кухне, и весьма свежий беспорядок. Им стало немного жутко.

Какой-то Конек-горбунок пользовался их дачей! Надо было его выследить. Они спрятали автомобиль за домом, взяли из него свои вещи и пошли в холл последнего этажа. Им повезло, через час ворота разошлись по рельсам в разные стороны, во двор въехала великолепная иномарка, из нее вышли яркая, красивая женщина и необыкновенный по своей красоте мужчина. Женщина посмотрела на главное здание дачного ансамбля, махнула головой, села в иномарку и выехала за ворота. Мужчина махнул ей рукой и пошел на кухню. Ворота закрылись.

Хозяева вышли к гостю.

— Здравствуйте, вы, вероятно, хозяева этой дачи? — спросил мужчина красивым голосом с небольшой хрипотцой.

— А Вы кто? — уточнил Виктор Сидорович.

— Живу здесь, пока никому не мешал.

— Для бомжа Вы слишком красивы и хорошо одеты.

— Одели меня для работы.

— Так Вы еще и работаете? Тогда платите нам за аренду дачи!

— Договорились. Сколько? Если можно, заплачу не сейчас, а через пару недель.

— Тогда с процентами.

— Согласен.

Виктор Сидорович назвал цену за проживание на даче. Платон согласился. Эмма узнала своего попутчика из поезда, но промолчала.

Супруги уехали.

Новый комплект мебели получился великолепным. В нем была мощь, красота, витиеватость, томное свечение мистики сквозь великолепную резьбу. Само дерево давило своим качеством, красотой отделки и чем-то далеким, из прошлых веков. Цена у мебельного монстра с мистическим уклоном была соответствующая, но покупателя это не напрягало. Известный хоккеист купил совместное творчество многих людей. Все были довольны, что очередная работа подошла к логическому и финансовому концу.

Анфиса дала определение мистической антикварной мебели знаменитому хоккеисту: «Мебель, способная вызывать вдохновение, полеты фантазии у тех, кто живет среди нее, возвышающая душу человека до невиданных высот, стимулирующая его к любви...»

Заслушаться можно. Трудно было после продажи очередного шедевра, Анфиса оставалось перед бездной, в которой ничего не было. Ей нужна была изюминка для создания очередного шедевра.

И надо же было такому случиться, что известный хоккеист купил квартиру у Сидора и именно в нее привез новехонький антиквариат восемнадцатого века! Хоккеист закончил свою спортивную карьеру, разъехался с семьей и решил уединиться один в антиквариате. Антикварную мебель привезли в соседний подъезд. Анфиса, как идейный создатель мебельного шедевра, глаз не могла оторвать от шкафов. Хоккеист заметил красоту женщины и повышенное ее внимание к его мебели, спросил:

— Хороша мебель?

— Лучше не бывает.

— О, это мне один человек посоветовал ее у Вас купить.

Анфиса посмотрела на него с таким удивлением, что его впору было прикрыть ресницами.

— Почему Вы так удивились?

— Мне показалось, что я Вас знаю.

— Так я известный человек, вот, на пенсию вышел.

Анфиса промолчала и повезла санки в парк, думая, что этот незнакомый красавец очень похож на Платона.

Степан Степанович после того, как Полина и Инна на даче потеряли сознание в антикварной комнате, понял одно: что он их любит! Он так за них испугался после их возвращения с дачи, что пошел на то, на что никогда не шел: он согласился соединить квартиру Полины и свою в единое целое. Но она не согласилась, объяснив свое несогласие тем, что Инна скоро вырастет. Поговорив, они не пришли к одному решению и оставили все как есть.

Анфиса вернулась домой, но ее супруг Платон домой не вернулся. Он совершил преступление в прошлой жизни и теперь скрывался от себя и правосудия.

Вскоре произошла накладка. Бабушка Инесса Павловна сидела с внуком Женей и с Инной, дочкой Полины. Она раз десять предложила Жене пойти гулять. Он смотрел на нее наглыми глазами, смеялся и не отвечала на ее слова. Это оказалось последней каплей неприятностей. Инесса Павловна оделась и вышла на улицу, быстро обошла квартал и подошла к своему подъезду, у которого с самокатом стояла Инна.

Вот так всегда, — подумала она и пошла вслед за самокатом и бегущим ребенком. Они обошли район по лучшим дорожкам, присели на скамейку и услышали:

— Женя, ты, почему не сказал мне, что ушел с бабушкой? — спросила Инна, — Я весь район обошла, тебя и скала. Инна взяла из рук Жени самокат и пошла к дому.

— Я пить хочу, я с тобой пойду, — закричал мальчик.

— Я буду ждать тебя на детской площадке, — проговорила ему вслед бабушка.

В дверь вошла Инна и спросила:

— Бабушка, как варить макароны? Целыми или разламывать?

— Можно разломить на две или четыре части, — ответила Инесса Павловна, думая о том, что Инна не съест макароны целыми.

Через минуту постучала со смехом Инна.

Инесса Павловна сказала:

— Заходи.

Дверь открылась, и смеющееся девочка ворвалась в комнату:

— Я тебя сквозь двери услышала! — крикнула она и завалилась на диван.

Женя сидел на диване и пел песни, которые сочинял на ходу. Рифмы из него вылетали самые неожиданные. Он взял маленькие фигурки солдатиков и стал играть.

Инна готовила курицу и макароны. Все были на своих местах.

Инна подбежала к компьютеру:

— Бабушка, дай я в компьютере посмотрю.

Она села к компьютеру, но на кухне в это время сбежала вода у макарон и соус.

— Бабушка, а как куриные ножки готовить?

Они обсудили чисто дамский вопрос с продолжением у плиты.

Итак, отец Жени стал жить с сыном в одной стране, но у отца Жени был дом трехэтажный с бассейном, а у Жени комната на двоих с матерью, которая отказывалась принимать в дар квартиру на полуострове. Отца Жени, Платона, повысили, его сделали директором самого большого лагеря полуострова и всей страны. Он появился на телеэкране, он появился в кадрах с первым министром страны. Но отец был высокий, а министр нет, поэтому министр нашел замену Платону — худого и небольшого человека с фамилией из согласных букв.

Потом на Платона свалилась стройка целого квартала на полуострове и восстановление храма. А смена власти влечет за собой смену оформления частной собственности. Суды и нагрузки добились крупного человека, и он умер в жаркий день, а похоронили его у храма, который он и восстановил. Теперь прошло полтора года. Женя вырос с отца Платона, но он этого уже не увидел.

При выписке у Жени обнаружили сломанную косточку при родах. Отец ребенка, Платон, закатил ночной салют над больницей. Принес букет, похожий на куст. А квартира у Анфисы все та же. Теперь в большой комнате жили — она и сын Женя. В маленькой комнате — Инесса Павловна. Это, когда спят, все по своим комнатам, а так все ходят везде по квартире. Где был в это время Платон история умалчивает.

И вот очередной кризис жанра: Платон не из этой квартиры... кирпичный дом стоит под дождем и солнцем и никак не впускает своих жильцов. Старая бедная квартира не может дожидаться ремонта. Молодым людям — новое, старым — старое. Вот и дошли до банки с краской, которая стоит закрытая, но если ее открыть...

Еще раньше были неустойки в другой семье....

У Инессы другие страсти...

— Я тебе вылью на голову банку с краской! Я сорву обои! Мне нужна новая машина! Мне нужна теплая страна, а не морозная. Я хочу ходить на светские вечера царских особ! — кричала молодая женщина Анфиса, сидя на табуретке в кухне.

Слова относились к Инессе и сопровождались горем, который летел над ободраным линолеумом и порванными обоями. Человеческие фантазии иногда бывают услышанными всевышними силами, а эти верховные силы начинают перераспределять финансы на земле. Что еще могли видеть всевышние силы в этой квартире?

Анфиса теряла терпенье, это передавалось окружающим. Несколько лет назад верховные силы выделили роскошной женщине квартиру. Дом многоквартирный кирпичный с гаражом и магазинами. Но для начала чудом появившиеся деньги вложили в квартиру в пригороде столицы. Время и годы шли. Дом появился на обложках журналов. Рядом с домом гаражи, детские площадки, светятся окна магазинов.

В дом не прописывали. Жильцам разрешили делать ремонты по своему вкусу, заплатить за свет. Дом завис. Слухи разные, в том числе: убили хозяина дома и всех близких родственников. Люди умные стали продавать квартиры, в которых не жили, и покупать в домах более простых. А красивая женщина Анфиса так и не смогла въехать в квартиру кирпичного дома, хотя деньги давно в нее вложены. Дом стоит. Магазины работают. Годы идут...

Тяжесть чужой неустроенной жизни давит с каждым днем сильнее из-за чужой неустроенности, неустроенность становится с каждым днем мучительней. Квартира ветшает и не потому, что все законченные бездельники, нет. Обои и краски ждут на полу своего часа, просто нет этого часа. Нет момента, когда из квартиры уедут те, из-за кого делать ремонт невозможно.

Есть такие люди, которые и сами не помогают и другим не дают: краска пахнет, обои шуршат. Результат — кошмар в квартире. Пока кирпичный дом не заселяли, семья выросла на одного человека, и квартира уже стала мала. И результат — пятнадцать метров на троих.

Отчаянье захлестнуло и вылилось в слова, которые дружбе не способствовали. И все же власть всевышняя ее слышала и предложила Инне другой вариант: поехать в Теплую страну, где у нее будет квартира, машина. Женщина жила ожиданием небесного чуда. Как живут крутые? Работают, кутят, выращивают детей, стреляют в тире, меняют машины, меняют города. С ними нельзя спорить, ссориться, делать замечания — все очень опасно.

Тут надо пояснить. Точнее Платон обещал, что семья переселится в новый дом. Кирпичный дом стоял под дождем и солнцем и никак не впускал своих жильцов. Старая бедная квартира не могла дожидаться ремонта. Молодым людям — новое, старым — старое. Вот и дошли до банки с краской, которая стоит закрытая.

Переезды с маленькими детьми на роду написаны. Услышали верховные силы ропот роскошной женщины. Неизвестно откуда и совершенно случайно на нее свалилась тысяча долларов на одежду и обувь. Она купила несколько пар обуви, курток, большое количество одежды. Теперь она могла пойти на прием избранных особ. Какие-то рослые качки подогнали к дому две машины, загрузили собранные давно вещи и отправили двумя машинами в Теплую страну. Какие-то странные вещи произошли в атмосфере.

Анфиса уехала на Азовское море. Выкупила она дом на месяц, но через неделю вернулась, им там оказалось слишком жарко.

Так получилось, что Инесса Павловна поехала на юг, второй раз она ехала одна. В чем прелесть поездки в поезде? В меланхоличности личности, в монотонности движения. За окном чаще всего видно небо и кусты — деревья. Дома похожи и различны по всем статьям. Перед отъездом Инесса Павловна посмотрела передачу о первой манекенщице, чья жизнь состояла

из фейерверков, показов, моделей, одежды и интересной личной жизни в среде важных особ разных стран.

Она много знала, нервы ее не выдерживали государственной ответственности, да еще кто-то из зарубежных писателей вставил ее имя в свою любвеобильную книгу и получил один из первых бестселлеров. Манекенщицу обвинили в том, чего не было — в связи с иностранцем.

За окном проплыли новые кварталы огромного города. Качество домов за последние годы выросло, внешне новые кварталы полны положительной энергетики. Дачные поселки напоминали филиал дворцового строительства. Солнце бежало за поездом, или наоборот, и постоянно светило в окно, что было фантастически приятно. Кондиционер исправно выдавал свежие потоки воздуха, из-за чего приходилось теплее одеваться в купе. Комфортно и никого рядом.

Если лежать и смотреть на бегущее солнце, возникало ощущение косметического салона или утряски на вибрационном стенде. Вот почему все актеры моложе своих ровесников! Они чаще подвергаются тряске. Музыки и объявлений по радио в вагоне поезда не было, свет не регулировался. По коридору бегали дети, да и те уснули от равномерности покачивания вагона поезда.

Березки, березки, березки за окном, как солнечные лучики, объятые весной. В голове возникла стихотворная строчка без продолжения. Пять часов поезд проехал от столицы, исчезли дачные усадьбы, появились маленькие домики на дачных сотках и дороги без асфальтного покрытия. Время 21.21, желтоватое солнце все еще бежало по горизонту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.